

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию «Криминологическая характеристика и предупреждение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества», представленную Семененко Григорием Михайловичем
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Экономика современной России находится в стадии перехода к периоду стабильного роста. Одним из внутренних резервов устойчивого экономического развития является перевод народного хозяйства на ресурсосберегающий путь функционирования, образование целостной комплексной системы отношений по сбережению как населения и существующей природной среды – основы жизни и деятельности народов Российской Федерации, так и сотворенных социумом материальных и нематериальных ресурсов. Современное общество и государство способны ставить и успешно решать масштабные задачи экономических преобразований, опираясь на рачительное отношение к построенной предыдущими поколениями материально-технической базе, на эффективное использование ресурсосберегающих принципов и технологий, выражая уважение к собственности и предпринимательским способностям. Другими словами, в целях обеспечения поступательного экономического развития и формирования условий для интенсивного хозяйственного роста необходимы защита прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, бережное отношение к природным богатствам, сохранение исторически сложившегося государственного единства страны, поддержание существующего материально-технического потенциала. А в обозримом будущем – формирование целостной парадигмы по сбережению человеческих, природных и иных ресурсов страны. Именно с учетом действия подхода о всемерном сохранении наличествующего национального богатства должны определяться потребности в правовом обеспечении противодействия уничтожению и повреждению имущества.

Диссертация Г. М. Семененко является одним из первых теоретико-прикладных исследований, специально посвященных криминологической характеристики умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества. Проблемы, связанные с противодействием имущественным правонарушениям, были и остаются предметом достаточно частых, комплексных и весьма глубоких научных изысканий. Однако монографических работ, посвященных вопросам предупреждения «некорыстных» имущественных правонарушений и выполненных в криминологическом ключе, я не припомню.

Проблемы противодействия умышленным уничтожению и повреждению имущества остаются в фокусе пристального внимания законодателя (см. федеральные законы от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ, от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ). Причина этому – повышенная общественная опасность и вредоносность названных преступлений. Уничтожение и повреждение имущества представляют серьезную угрозу в условиях становления социально ориентированной рыночной экономики. Попирая принцип неприкосновенности собственности, подрывая стимулы к активной предпринимательской и иной экономической деятельности, лишая малоимущих людей средств к существованию, вызывая социальную напряженность и провоцируя рост конфликтов в обществе, эти правонарушения подрывают стабильность хозяйственной системы, серьезно препятствуют экономическому росту, нарушают нормальное функционирование производственных процессов. Повышенную опасность (вредоносность) уничтожение и повреждение имущества представляют в период экономических трансформаций, когда переход общества от одной хозяйственной системы к другой сопровождается кризисными явлениями в сфере экономики, изменениями принципов и правил оборота имущественных и неимущественных благ, пересмотром ценностных подходов в области экономических отношений.

О сложности темы свидетельствует и многофункциональный характер категории «уничтожения и повреждения имущества», выступающей как в виде самостоятельного преступного посягательства, способа совершения самых разнообразных преступлений, так и в виде последствий различных общественно опасных

деяний. Говоря о «многозначности» рассматриваемой юридической конструкции, достаточно остановиться на криминальном переделе собственности, сопровождающемся уничтожением и повреждением чужого имущества. Это неоригинальный, но довольно распространенный способ воздействия на чужие имущественные права и интересы. Криминальный передел собственности можно определить как экономически и юридически необоснованное действие или совокупность действий, содержащих признаки состава экономического или иного вида преступления (в том числе умышленных уничтожения и повреждения имущества), как конкретный уголовно наказуемый акт или система общественно опасных действий, которые являются элементом механизма противоправного и экономически необоснованного перераспределения материальных и нематериальных благ. Облекаясь в криминальные формы, передел собственности может повлечь размытие экономических отношений, бесхозяйственное использование ресурсов общества, их хищническую эксплуатацию, искажение хозяйственной мотивации, разрушение прав собственности, криминализацию экономики. Сюда переместились и «заказные» убийства по экономическим мотивам, и умышленное уничтожение имущества конкурентов путем взрыва, поджога и иными общеопасными способами. В самом деле, криминальный передел собственности, сопровождающийся уничтожением и повреждением чужого имущества, стал довольно распространенным способом воздействия на настоящего собственника. Умышленные уничтожение и повреждение имущества нередко сопряжены с убийствами, выступают способом вымогательства другого более ценного имущества либо принуждением к сделке, совершаются с целью скрыть экономическое правонарушение или облегчить совершение другого посягательства на собственность. Умышленные уничтожение и повреждение имущества все чаще совершаются в целях давления на собственника или другого участника экономических отношений либо по мотивам мести за отказ собственника выполнить те или иные необоснованные имущественные требования.

Нередко рассматриваемые посягательства порождаются корыстными имущественными и иными преступлениями, все больше связывая, к примеру, «мошен-

нические» манипуляции с криминальной агрессией, распространение которой мошенники провоцируют. На это обстоятельство обращает внимание и соискатель при построении им криминологической модели личности преступника, совершившего умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества. Г. М. Семененко справедливо пишет: «Это ситуационный, предкриминальный, насильственный тип личности, совершившей преступление в результате совокупного действия внешнего влияния, ситуации и собственной неустойчивости, поскольку, попав в психотравмирующую ситуацию, он не нашел другого варианта выхода из конфликта. Неумение решать свои проблемы мирным путем, с помощью переговоров, обращения в правоохранительные органы или суд стало главной причиной выбора криминального способа «восстановления справедливости». Неконтролируемая агрессия зачастую определяла стиль его поведения, обусловленный вызывающим поведением потерпевшего. Причем большинство преступлений заранее не планировалось, а совершалось спонтанно, в связи с внезапно возникшей ненавистью на почве ссоры» (л. 13 и др.).

К тому же, как справедливо утверждает диссертант, «выявляется рост числа преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества из хулиганских побуждений, путем поджога, и их удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества, рост удельного веса лиц, совершивших преступления, связанные с умышленным уничтожением или повреждением имущества, в общем числе зарегистрированных лиц, и количества лиц, совершивших преступления, связанные с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества из хулиганских побуждений, путем поджога» (л. 10-11, 177-178 и др.).

Из вышеизложенного усматривается актуальность подготовленной Г. М. Семененко диссертации. Рецензируемая работа призвана восполнить пробелы в криминологическом учении о предупреждении преступности, сопряженной с умышленными уничтожением и повреждением имущества, и практике применения предусмотренных главой 21 УК РФ норм, обратить внимание ученых-юристов на комплекс нерешенных в этой сфере проблем.

Научная новизна рецензируемого труда определяется, прежде всего, избранной темой исследования, связанной с криминологическим подходом к ее научному анализу, что дало соискателю возможность выявить интересные факты и тенденции, по-новому взглянуть на ряд сложных вопросов криминологии и уголовного права, законодательной и правоприменительной практики, а также позволило диссиденту сформулировать ряд оригинальных теоретико-прикладных положений, имеющих значение для повышения эффективности противодействия указанным имущественным преступлениям.

Таковы положения о закономерностях преступности, связанной с умышленными уничтожением и повреждением чужого имущества (л. 9-10, 39-40), о современных тенденциях совершения умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества (л. 10-11, 25-30), о комплексе детерминант умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества (л. 11-12, 43-56), о криминологической модели личности преступника, совершившего умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества (л. 13, 58-70, 76), об усредненном портрете личности жертвы умышленных уничтожения или повреждения имущества (л. 13, 108-122) о совершенствовании системы предупреждения преступности, связанной с умышленными уничтожением и повреждением чужого имущества (л. 14-15, 84-108) и др.

Полагаю вполне обоснованным введение соискателем в научный оборот категории «преступность, связанная с умышленным уничтожением и повреждением чужого имущества» (см., в частности, л. 8-9, 23-24 диссертации). Правда, несколько забегая вперед в части критического раздела отзыва, замечу, что автор придал этой категории необоснованно узкое понимание, о чем будет более подробно сказано ниже.

Авторские выводы, идеи, положения подтверждаются внушительной эмпирической базой исследования, которую составляют сведения статистики, опубликованные Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации, охватывающие своими

показателями всю страну за 2008–2013 гг., опросом 198 респондентов из числа следователей и дознавателей, специализирующихся на расследовании и производстве дознания по преступлениям, связанным с умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества в Южном федеральном округе; анализом методом сплошной выборки материалов 230 уголовных дел о преступлениях, связанных с умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества, направленных в суд в Волгоградской области в 2012 году.

Диссертация Г. М. Семененко имеет практическое значение. Прежде всего, оно состоит в разработке соискателем ряда научных предложений и рекомендаций, касающихся оптимизации мер предупреждения преступности, связанной с уничтожением и повреждением чужого имущества, совершенствования действующего уголовного законодательства и практики применения нормативных предписаний о рассматриваемых преступлениях. Материалы настоящей диссертации могут быть использованы в учебном процессе высших юридических заведений при чтении лекций по криминологии и уголовному праву, специальным курсам «Преступления против собственности» и «Экономические преступления».

Настоящее исследование является несомненным вкладом автора в комплексное учение об имущественных правонарушениях и выражает собой оригинальную концепцию предупреждения преступности в области охраны собственности, в котором содержится попытка переосмыслить отдельные подходы, суждения и ранее полученные результаты исследований норм об ответственности за «корыстные» и «некорыстные» преступления против собственности.

Структура рецензируемой работы включает введение, две главы, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Первая часть диссертации посвящена криминологической характеристике умышленных уничтожения и повреждения имущества. При этом анализ количественных и качественных показателей преступности, связанной с умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества, позволил автору выявить ряд тенденций и закономерностей, которые говорят о том, что на фоне общего сниже-

ния уровня преступности в целом и преступлений, связанных с умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества в частности, заметно растет число наиболее тяжких и опасных деяний, обусловленных хулиганскими побуждениями, совершенных путем поджога.

Вторая глава диссертации посвящена предупреждению умышленных уничтожения и повреждения имущества. Здесь научно-практический интерес представляет поднятая диссидентом проблема таких законодательных инициатив, как проекты федеральных законов «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «Об участии граждан в охране общественного порядка»; принятие и реализация этих нормативно-правовых предписаний с учетом авторских замечаний скажется на оптимизации мер по противодействию преступности, связанной с умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества. Наиболее значимой с точки зрения тематики диссертационного исследования является также та часть главы 2, которая посвящена анализу викти-мологической профилактики умышленных уничтожений и повреждений имущества как совокупности мер, направленных на уменьшение виктимности жертв данных преступлений посредством коррекции их отрицательного поведения, активизации их защитных возможностей и обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Между тем не все выдвигаемые диссидентом положения представляются в равной мере бесспорными.

1. Одно из замечаний касается использования в диссертации понятийного аппарата криминологии и уголовного права. Так, название диссертации звучит как «Криминологическая характеристика и предупреждение...». Между тем криминологическая характеристика включает в себя традиционно несколько основных блоков, в том числе характеристику мер по предупреждению (профилактике) той или иной разновидности преступности.

В наименовании самого диссертационного исследования и его отдельных структурных компонентов (л. 1, 2, 18 и др.) можно встретить словосочетание «умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества» (курсив мой –

А.Б.). В самом тексте уголовного закона союз «или» необходим в смысле адресованного к практическим работникам требования о строгом различении уничтожения имущества и повреждение имущества как альтернативных компонентов общественно опасных деяний, описанных в ст. 167 УК. Однако уместно ли в оглавлении научного труда и его составных частей использовать разделительный союз «или»? Ведь у читателя может сложиться впечатление о возможности авторского выбора для анализа одной из двух форм составляющих объект исследования, а это обстоятельство, в свою очередь, может вызвать постановку вопроса о неполноте научных изысканий.

Наконец, в соответствии с текстом уголовного закона, да и правилами русского языка, следует говорить об «умышленных уничтожении и повреждении имущества», а не об «умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества».

2. По мнению Г. М. Семененко, предметом его диссертационного исследования являются «применимые к объекту исследования нормы действующего российского уголовного законодательства, материалы судебной практики и практики предупредительной деятельности правоохранительных органов, данные официальной уголовной статистики, результаты социологического опроса» (л. 6).

На мой же взгляд, предмет исследования — это тот аспект проблемы, анализируя который, докторант познает целостный объект, выделяя его главные, наиболее существенные признаки, то, что находится в границах объекта. Предмет исследования чаще всего совпадает с определением его темы или очень близок к нему. В части криминологической характеристики умышленных уничтожения и повреждения имущества предметом научного анализа выступают скорее необходимые и устойчивые взаимосвязи экономики, преступности и уголовного права, в том числе экономические причины некорыстной имущественной преступности; статистические и иные закономерности преступности, связанной с совершением умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества, и пр.

3. Согласно одному из положений, выносимых на защиту Г. М. Семененко, «преступность, связанная с умышленным уничтожением или повреждением чу-

жого имущества, – это такой вид умышленной некорыстной преступности, который слагается из всей совокупности преступлений, выражавшихся в порче имущества, прекращении его физического существования либо приведении его в полную непригодность для дальнейшего использования по целевому назначению, если право собственности является основным непосредственным объектом посягательства».

На мой взгляд, это весьма узкое понимание преступности, связанной с уничтожением и повреждением имущества. Ее описание вовсе не ограничивается статьей 167 УК РФ, а включает в себя множество других посягательств. Это, во-первых, преступления против общественной безопасности, общественной нравственности, экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества, которые необходимо сопряжены или связаны с уничтожением или повреждением чужого имущества. Особенность этой группы преступлений состоит в том, что их составы включают в качестве обязательного признака своей объективной стороны (действия, бездействия, способа совершения преступления или общественно опасного последствия) уничтожение или повреждение чужого имущества (например, ст. ст. 215², 215³, 243, 250, 252, 254, 259 УК). Во-вторых, это преступления вне сферы экономики, в составе которых уничтожение (повреждение) имущества выступает в виде альтернативно-обязательного или альтернативно-факультативного признака объективной стороны (в частности, ст. ст. 212, 217, 225, 244, ч. 2 ст. 247, 248, 257, 325 УК). В-третьих, это преступления, которые включают в свой состав как обязательный признак угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества. Отличительная черта таких преступлений состоит в конструкции их составов. Как правило, последние относятся к числу «деликтов опасности» («составов создания опасности»), которые предполагают квалификацию содеянного как оконченного преступления независимо от того, был ли причинен вред объектам уголовноправовой охраны или нет (ст. ст. 205, ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 247, ст. 281 и др.). Нако-

нец, в роли фона этой преступности выступают случаи административно наказуемых умышленных уничтожения и повреждение имущества.

Как видно, преступность, связанная с умышленными уничтожением и повреждением имущества, описана чуть ли не во всех главах и разделах Особенной части УК, а также в КоАП РФ. При этом, возможно, она имеет особенности как применительно к каждой главе (разделу) указанных законов в зависимости от тех общественных отношений, которые нарушаются в результате совершения данных преступных деяний, так и с точки зрения особенностей криминологических характеристик. Но тогда указанное обстоятельство следовало бы отразить в настоящей работе или, по крайней мере, о нем упомянуть.

Непонятно также, зачем диссертанту было вводить в научный оборот новую криминологическую категорию – «преступность, связанная с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества», но при этом уравнивать ее в смысловых и содержательных аспектах с традиционной юридической конструкцией «уничтожение и повреждение имущества».

Наконец, еще один упрек в связке с вышеизложенным. Он состоит в том, что соискатель обозначает цель своего исследования («сформировать концептуальное представление о криминологических параметрах *преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества*»), а также решает задачи диссертации («составить прогностические сценарии развития *преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества*, на ближайшую перспективу»; «раскрыть причины и условия *преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества*» и др.), которые с точки зрения формальной логики выходят за рамки тематики его исследования.

4. Не могу не поддержать ту часть научного труда Г. М. Семененко, которая посвящена криминологическому обоснованию оптимизации уголовного законодательства об ответственности за умышленные уничтожение и повреждение имущества (л. 15, 68, 129 и др.). Однако авторских предложений представляется недостаточно.

Дело в том, что перед современной законодательной практикой стоят задачи переосмыслиния концепции предупреждения уничтожений и повреждений имущества и переоценки опасности (вредоносности) этих противоправных посягательств. Так, умышленные уничтожение и повреждение имущества без отягчающих обстоятельств не уступают по характеру и степени общественной опасности ненасильственным хищениям. Это положение можно распространять и на отдельные квалифицированные виды названных корыстных и некорыстных посягательств на собственность. Как говорят в народе: «вор придет – хоть стены оставит, а пожар всё уносит». Между тем по действующему уголовному законодательству кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, считается тяжким преступлением (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК), а умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом признается преступлением средней тяжести (ч. 2 ст. 167).

Современное законодательство должно обеспечить относительно (сравнительно) равную охрану отношениям собственности от некорыстных и корыстных посягательств и не усиливать ответственность в зависимости исключительно от корыстной мотивации преступного поведения. Заложенный в УК РФ концептуальный подход о незначительной опасности некорыстных имущественных посягательств, немалое число пробелов в законодательной системе квалифицирующих признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества ведут к неоправданному ослаблению правовой охраны собственности. Парадигма экономических отношений собственности, как основы развивающегося гражданского общества и материальной базы социально-ориентированного рыночного хозяйства, всемерного обеспечения противозатратной траектории экономического роста и сбережения ресурсов, требует адекватной правовой оценки уровня опасности уничтожения и повреждения имущества, более глубокой дифференциации ответственности за их совершение.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку настоящего исследования. Диссертация Г. М. Семененко в виде специально подготовленной рукописи, представленная на соискание ученой степени кандидата юри-

дических наук, является оригинальной, внутренне единой, самостоятельной научно-квалификационной работой. Структура работы, ее содержание, центральные положения и выводы отличаются новизной и достоверностью. Основное содержание рецензируемой работы отражено в 19 публикациях автора, четыре из которых опубликованы в рекомендуемых ВАКом России изданиях.

В автореферате диссертации и публикациях по теме диссертации нашли отражение основные положения и выводы.

Диссертация Г.М. Семененко является научно-квалификационным трудом, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для развития криминологии и уголовного права России. Диссертации написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе доктора в науку уголовного права. Она соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На основании вышеизложенного полагаю, что Григорий Михайлович Семененко заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

И.о. декана юридического факультета

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Самарский государственный университет», доктор юридических наук, профессор

Ученый секретарь СамГУ

Безверхов Артур Геннадьевич

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1,
bezverkhov_artur@rambler.ru,
раб. тел.: (846) 337-99-30

04 сентября 2014 года

Сведения об оппоненте:

1. Безверхов Артур Геннадьевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный университет», исполняющий обязанности декана юридического факультета, профессор кафедры уголовного права и криминологии
4. Основные публикации в рецензируемых научных изданиях по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Безверхов А.Г. Шевченко И.Н.* Ответственность за уничтожение и повреждение чужого имущества: учебное пособие. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад, 2009. 180 с.

2. *Безверхов А.Г.* О законодательном закреплении дефиниции уголовного наказания // Российская юстиция. 2010. № 12. С.14-18.

3. *Безверхов А.Г.* Спорные интерпретации некоторых положений уголовного законодательства в постановлениях пленума верховного суда Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия. Юридические науки. 2010. №2. С. 19-22.

4. *Безверхов А.Г., Решетникова Д.В.* О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания // Общество и право 2010. № 5. С. 79-83.

5. *Безверхов А.Г., Шевченко И.Н.* Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.

6. *Безверхов А.Г., Шевченко И.Н.* Ответственность за уничтожение и повреждение чужого имущества: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». Самара: Изд-во Универс групп, 2011. 218 с.

7. *Безверхов А.Г.* Возвращение «Административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С.48-53.

8. *Безверхов А.Г.* Отзыв официального оппонента на диссертацию «Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика», представленную Ермаковой О.В. на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.08) // Уголовное право. 2012. № 6. С. 125-131.

9. *Безверхов А.Г.* Современная уголовная политика в сфере экономики: в поисках адекватной модели // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 31-34.

10. Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности // Уголовное право. 2013. №1. С. 4-11.

11. Безверхов А.Г. Запреты как средства правовой политики (материалы круглого стола) // Государство и право. 2013. № 9. С. 106-107.

12. Безверхов А.Г. Уголовное уложение Российской империи 1813 года («Часть I «Основания уголовного права») // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 32-35.

О Т З Ы В

**официального оппонента доктора юридических наук, доцента
М.А. Желудкова на диссертацию Семененко Григория Михай-
ловича по теме «Криминологическая характеристика и преду-
преждение умышленного уничтожения или повреждения чужо-
го имущества», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. – угол-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Актуальность темы исследования.

Тема, положенная диссидентом в основу своего диссертационного исследования, представляется весьма актуальной. Современный этап формирования российского общества неразрывно связан с процессами становления правового государства, которые немыслимы без осознанной системы предупредительных мер, нацеленной на обеспечение защищенности отношений собственности, в том числе от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества. И хотя статистика отмечает постоянное уменьшение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ (в 2013 было зарегистрирована 35 732, или – 6,1% к АПГГ (–28,1% к 2008 г.)), по данным авторского исследования зафиксирован высокий уровень латентности этих деяний и обострение проблем социальной напряженности в рамках всего общества (с. 3-4 диссертации).

Отметим и тот факт, что расследование указанных преступлений предъявляет высокие требования к профессионализму сотрудников оперативных и следственных подразделений занимающихся этой проблематикой. В обоснование представленного тезиса можно привести пример, связанный с аварией ракеты-носителя «Протон-М» произошедшей 16 мая 2014 года.

Межведомственная комиссия в качестве наиболее вероятной причины этой аварии назвала разрушение крепления подшипника турбонасоса. Однако, по материалам проверки ФСБ РФ, переданным в МВД РФ, было возбуждено уголовное дело именно по ч. 2 ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия»). Расследование еще продолжается, но уже сейчас можно сказать, что это был не единичный случай умышленных или неосторожных действий потенциальных преступников. Так, «в апреле 2013 года при входном контроле в коллекторе для подачи воздуха двигателя второй ступени ракеты обнаружили несколько неиспользованных трубчатых алюминиевых пломб. Если бы их не заметили на контроле, ракетный двигатель РД-0210 вышел бы из строя в полете, что привело бы к очередному падению «Протона». Но пломбы увидели при просвечивании и, чтобы их удалить, провели внеплановые работы стоимостью 194 тыс. рублей. Руководство Центра Хруничева не придало инциденту значения, однако спустя несколько дней о нем узнали в ФСБ и начали собственное расследование. Во многом и поэтому Генеральная прокуратура РФ направляла в Центр имени Хруничева, где делают носители «Протон-М», представление по поводу недопустимости скрытия происшествий такого рода»¹.

Показанный пример, как и многие другие данные по таковым преступлениям, во многом свидетельствуют именно о слабости профилактических механизмов при защите общественных отношений собственности. Важно не скрывать выявленные причины и способы уничтожения или повреждения имущества, а работать на предотвращение и недопущение этой преступности, в том числе совместно с системой правоохранительных органов. Можно предъявлять справедливые претензии по всем составляющим профилактической работы, начиная от качества и эффективности уголовного закона (на-

¹ Саботаж при строительстве ракеты «Протон» // URL: <http://www.24off.ru/blog/nauka/5486.htm> (дата обращения 10.09.2014).

пример, по отношению к наказанию в виде принудительных работ), заканчивая общесоциальным и специальным обеспечением защиты объектов собственности от умышленного преступного посягательства. Работа Г.М. Семененко конкретизирует и развивает эти положения.

Актуальности его работы не преуменьшает тот факт, что многие вопросы затронутой темы уже становились предметом рассмотрения на уровне кандидатских и даже докторских исследований и монографий. Проведенное им исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли криминологических знаний, повышения эффективности системы предупредительных мер в аспекте умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

Цель работы, поставленная перед собой Г.М. Семененко, - сформировать концептуальное представление о криминологических параметрах преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, и на этой основе выработать предложения по совершенствованию превентивной деятельности различных субъектов в этой области. Данная цель вполне успешно достигнута диссидентом за счет последовательного решения задач им выделенных (с. 6 диссертации).

Можно говорить, о недостатках или противоречиях отдельных положений диссертационного исследования, в том числе о недостатках представленных автором аргументов или их наполнения. Но, во-первых, оценивая работу, следует исходить не из собственного представления о чем-либо, а принимать во внимание те цели и задачи, которыеставил перед собой диссидент, а, во-вторых, данное исследование представляет собой новый шаг в направлении криминологического исследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, с разработкой необходимо алгоритма предупредительных действий сотрудников правоохранительных органов по данным преступлениям.

Объект исследования (общественные отношения, возникающие в связи с преступной деятельностью граждан по уничтожению и повреждению чужого имущества, а также в связи с ее предупреждением в Российской Федерации) установлен, верно, и в полном соответствии с названием работы и той целью, достижению которой посвящена диссертация. Нет претензий и к **предмету** диссертационного исследования.

Не вызывают сомнений **методология и методика исследования, его нормативная, теоретическая и эмпирическая базы**.

Так, Г.М. Семененко, основываясь наialectическом методе познания социально-правовой действительности, изучил взаимосвязь теории и практики предмета исследования, процессы развития и качественных изменений общественных отношений связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества. Активно в работе используются другие методы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, абстрагирование, догматический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, правовое моделирование, обобщение судебной практики, уголовно-статистический, анкетирование.

Более, чем достаточна **теоретическая база** диссертационного исследования. Г.М. Семененко обширно использовал не только опубликованные литературные источники, но и интернет-ресурсы позволяющие подтверждать новизну предложенных автором предложений и выводов (в относимом аспекте к теме диссертации). Количество источников исчисляется цифрой более 220.

Не вызывает возражений **эмпирическая база** диссертации, во многом из которой можно судить **об обоснованности и достоверности авторских выводов**.

По свидетельству Г.М. Семененко, во время исследовательской работы, им были изучены: сведения официальной статистики за 2008–2013 гг.; материалы 230 уголовных дел об указанных преступлениях, направленных в суд в

Волгоградской области в 2012 году; результаты анкетирования 198 респондентов из числа следователей и дознавателей в Южном федеральном округе.

Подтверждение использования результатов социологического опроса нами найдены на страницах работы (с.с. 55, 104 диссертации). В свою очередь, в автореферате ссылки на анкетирование отсутствуют. Кроме того, в работе нами не найдены материалы опросов осужденных за данные преступления, а также лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов, что немного влияет на качество авторского анализа полученных итогов исследования.

Научная новизна работы, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обусловлена, прежде всего, темой кандидатской диссертации.

Автором сделана попытка (и в целом, довольно удачная) закрепить определенную модель действий сотрудников правоохранительных органов при расследовании и предупреждении преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, что несет в себе несомненную положительную составляющую для правоприменителей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается также в новизне положений, выносимых автором на защиту, большинство из которых должны быть поддержаны и одобрены. В то же время, хотелось бы отметить, что диссертант вынес на защиту далеко не все из того нового и важного, что наработано им в обозначенном выше направлении (см. далее).

Апробация результатов диссертационного исследования достаточна для кандидатской диссертации.

Автор имеет 19 опубликованных научных работ (4 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ); основные выводы диссертации внедрены в учебный процесс Волгоградской академии МВД России; Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хо-

зяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и докладывались на ряде научно-практических конференций, в том числе, всероссийских и международных.

Автором диссертационного исследования получено свидетельство о государственной регистрации обучающей программы «Дистанционные технологии противодействия умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества».

Результаты диссертационного исследования рекомендованы для практического использования в прокуратуре Советского района г. Волгограда; в ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области; в отделе организации дознания МВД по Чеченской Республике в ОМВД по г. Аргуну Чеченской Республики (подтверждено соответствующими актами внедрения).

Структура работы включает введение, две главы, делящиеся на параграфы (всего их шесть), заключение, библиография и приложение. Структура довольно логична, работа написана хорошим научным языком, легко читается. Кандидатская диссертация, без сомнения, состоялась.

Следует отметить, что автор не ограничивается теоретическими выкладками и умозрительными конструкциями, он доводит их до практических рекомендаций, что придает работе особую ценность. Нет необходимости подробно останавливаться на всех положениях представленного исследования. Ограничимся лишь наиболее существенными, аргументированными и заслуживающими поддержки, достоинствами диссертации Г.М. Семененко.

Наверное можно согласиться с соискателем ученой степени в том, что совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества требуется проводить, в том числе, с помощью расширения видов наказаний, закрепленных в санкции части 2 статьи 167 УК РФ. Автор предлагает ее дополнить «обязательными работами, исправительными работами, ограничением

свободы, аргументируя тем, что введение в 2011 году принудительных работ по данной статье было отсрочено сначала до 2014 г., а потом и до 2017 г., и лица, осужденные сегодня за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ, фактически обречены на наказание в виде лишения свободы» (с. 127 диссертации).

Научно обоснован и имеет практическую направленность выстроенный автором ряд прогностических сценариев развития ситуации на ближайшую перспективу в сфере умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, по различным вариантам изменения преступности: оптимистический, пессимистический и реалистический сценарии. Исходя из представленных прогнозов, в диссертации сформулированы тенденции и закономерности развития данной преступности (с. 38-40 диссертации).

Достаточно убедительно с криминологических позиций соискатель проводит анализ содержания понятий «предупреждение», «профилактика», «борьба с преступностью» и «противодействие преступности», на основании чего выходит на наиболее обобщающие определения, которыми можно руководствоваться при проведении подобных исследований. В этом отношении сделан классический вывод о том, что «при наличии большого количества отраслевых нормативно-правовых актов о противодействии отдельным видам преступности в стране сегодня отсутствует закон, регламентирующий общие начала превентивной деятельности и основного ее направления – профилактики» (с. 94-95 диссертации).

Следует признать логику Г.М. Семененко и в том, что «до настоящего времени проблеме виктимизации жертв умышленных уничтожений или повреждений чужого имущества не уделялось должного внимания». По результатам его исследования, «в подавляющем большинстве случаев (78%) преступления, связанные с умышленными уничтожениями или повреждениями чужого имущества, были определенным образом спровоцированы самими потерпевшими» (с. 109 диссертации).

Отметим научное обоснование, разработанной диссидентом, инновационной образовательной программы «Проблемы противодействия умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества: региональный аспект». Внедрение подобной программы в деятельность правоохранительных органов, по мнению автора, позволит «существенно повысить уровень знаний сотрудников органов внутренних дел о видах преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, мерах реагирования на нее, причинах и условиях данной преступности, особенностях личности преступников, основах виктимологической профилактики и способах предупреждения этой преступности» (с. 107 диссертации).

В диссертации можно обнаружить еще целый ряд обоснованных, актуальных и новых научных положений и практических рекомендаций, что свидетельствует о творческой зрелости диссидентата, его способности к самостоятельной аналитической работе. Приведенные фактические данные, будучи интересными сами по себе, составляют важнейшую часть системы аргументов Г.М. Семененко, показывая его достаточно глубокие знания теоретического аспекта проблемы и запросов практики в сфере умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (с. 31, 33, 38, 52-56, 93-94, 103, 111-115, 122, 180-209 диссертации).

Высоко оценивая проделанную работу Г.М. Семененко в целом, по праву официального оппонента, уместно обратить внимание и на некоторые, с нашей точки зрения, замечания:

1) По результатам проведенного автором исследования следует, что: «умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества среди преступлений против собственности традиционно относятся к числу наиболее латентных (по некоторым оценкам, выявляется не больше 65% таких посягательств) и трудно доказываемых» (с. 3-4 диссертации). Показанный вывод, по нашему мнению, страдает излишней категоричностью, не подкрепленной

соответствующими исследовательскими показателями. Например, в работе отсутствуют данные отказных материалов по этим преступлениям, нет анкет осужденных и опросов экспертов, не работающих в правоохранительных органах. Хотелось бы понимания того, какие методы исследования применялись автором в данном аспекте.

2) На стр. 4 диссертации указывается, что одной из причин неэффективности правоприменительной деятельности при расследовании умышленных уничтожений или повреждений чужого имущества является плохое взаимодействие органов внутренних дел с подразделениями МЧС России. Находим, что авторская позиция была бы более убедительной при сравнительном исследовании отчетных документов исполнения приказа МЧС РФ и МВД РФ от 31 марта 2003 г. № 163/208 «О порядке взаимодействия органов управления и подразделений Государственной противопожарной службы МЧС России с органами внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с пожарами».

3) Некоторые положения диссертации страдают противоречивостью. В частности, на стр. 46 диссертации выделен набор социальных детерминантов (социальная справедливость, стабильность жизни людей, их занятость, соответствие получаемых доходов прожиточному уровню и т.д.), которые, по мнению соискателя, имеют вторичное воздействие на совершение указанных преступлений. Детерминанта – это любой фактор или элемент, обуславливающий то или иное явление или предшествующее им. В этой связи, хотелось бы услышать авторские пояснения по поводу того, что подразумевалось в этом положении и какой вид преступного поведения может порождаться этими детерминантами.

4) Среди системы социальных мероприятий специально-криминологического уровня по профилактике умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, по мнению соискателя, первостепенное значение имеет воспитательная работа с населением (с. 90 диссертации). К

сожалению, указанная деятельность в диссертации рассматривается в проблемном аспекте, без указания конкретных мероприятий по отношению к потенциальным субъектам посягательства. Например, приводя доводы о необходимости создания конструктивных моделей поведения граждан в этой сфере, автор не обозначил критерии и механизм построения таковых моделей.

Сделанные замечания, тем не менее, носят, в основном, так называемый, оппонентский характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, проделанного Г.М. Семененко. Автореферат отражает основные положения диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: Диссертационная работа Г.М. Семененко соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития криминологической отрасли знаний, ее автор – Григорий Михайлович Семененко – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых и процессуальных основ
безопасности государства
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина

М.А. ЖЕЛУДКОВ

03.09.2014 г.

ФГБОУ ВПО "Тамбовский
государственный университет имени
Г.Р. Державина"

Подпись

ЗДВИРЯЮ
Начальник управления кадров

" 20 г.

Сведения об оппоненте:

1. Желудков Михаил Александрович
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», заведующий кафедрой уголовно-правовых и процессуальных основ безопасности государства
4. Основные публикации в рецензируемых научных изданиях по теме диссертации за последние 5 лет:

1. Желудков М.А. Криминологический анализ содержания угрозы в виде рейдерства для общественных отношений собственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 268-271.

2. Желудков М.А. Содержание дефиниций «собственность», «право собственности» и «имущество» в аспекте выявления объекта защиты от корыстных преступлений против собственности // Современное право. 2010. № 11. С. 62-65.

3. Желудков М.А. Новый взгляд на концепцию объекта защиты от корыстных преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №1. С. 47-51.

4. Желудков М.А. Развитие системы криминологического обеспечения защиты личности и общества от корыстных преступлений против собственности // Уголовное право: монография Воронеж.: Изд-во Воронежский госпединвер, 2011. 300 с.

5. Желудков М.А. Особенности государственного управления процессом обеспечения защиты права собственности от корыстных преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 125-128.

6. Желудков М.А., Ююкина М.В. Вопросы повышения эффективности обеспечения безопасности собственности при совершении корыстных преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 8(124) С. 397-401.

7. Желудков М.А., Ююкина М.В. Системные особенности информационного обеспечения защиты объектов собственности от корыстных преступлений против собственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7(123) С. 359-363.

УТВЕРЖДАЮ
Начальник ФГКОУ ВПО

«Краснодарский университет
МВД России»
генерал-майор полиции

И.А. Калиниченко

09

2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет МВД России» о диссертации Семененко Григория Михайловича «Криминологическая характеристика умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право в Диссертационный совет Д-212.239.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Диссертационное исследование Семененко Григория Михайловича посвящено **актуальной** проблеме криминологии – изучению возможностей предупреждения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена общественной опасностью, латентностью умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества, существующей неслаженностью работы правоохранительных органов, что свидетельствует о необходимости подготовки научно обоснованных предложений по совершенствованию деятельности различных субъектов в этой области.

Определенный положительный результат будет наблюдаться от совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с указанными деяниями.

Диссидент обоснованно обращает внимание на то, что позитивные преобразования, произошедшие в результате реформирования всех сфер жизни российского общества, в целом способствовали некоторой стабилизации криминальной ситуации, а по отдельным показателям – снижению уровня преступности. Но удельный вес умышленных уничтожений или повреждений чужого имущества, совершенных из хулиганских побуждений, путем поджога, в числе зарегистрированных преступлений, связанных с умышленными уничтожением или повреждением имущества, увеличился.

Изучение количественных и качественных показателей преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, позволило Г.М. Семененко выявить ряд тенденций и закономерностей, которые говорят о том, что на фоне общего снижения уровня преступности в целом и преступлений, связанных с умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества в частности, заметно растет число наиболее тяжких и опасных деяний. Причем совершение таких преступлений часто становится способом выяснения отношений между знакомыми людьми, которые не нашли другого варианта урегулирования межличностных конфликтов (с.18 автореферата; с. 25 диссертации).

Все вышеизложенное подчеркивает высокую значимость проблемы, выбранной для диссертационного исследования, как в социальном, так и собственно юридическом отношении – для повышения эффективности предупреждения преступности.

В диссертации была поставлена и достигнута определенная **цель** и выполнены следующие **задачи**:

Цель исследования – сформировать концептуальное представление о криминологических параметрах преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, и на этой основе выработать предложения по совершенствованию превентивной деятельности различных субъектов в этой области.

Задачи исследования – сформулировать определение понятий «уничтожение чужого имущества», «повреждение чужого имущества» и «преступность, связанная с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества»; на основе анализа показателей преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, выявить ее тенденции и закономерности; составить прогностические сценарии развития преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, на ближайшую перспективу; раскрыть причины и условия преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества; изучить структуру личности преступника, совершившего умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, составить усредненный портрет личности такого преступника; произвести типизацию лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, используя разные критерии, определить криминологическую модель личности такого преступника; определить комплекс мероприятий, направленных на предупреждение преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества; обосновать необходимость виктимологической профилактики преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества; сформулировать конкретные предложения по изменению действующего законодательства, направленные на совершенствование практики уголовно-правовой борьбы с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем было сформировано концептуальное представление о преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, а также выработаны предложения по совершенствованию ее предупреждения, виктимологической профилактики и уголовно-правовой борьбы с указанным видом криминального поведения. Разработаны и обоснованы рекомендации по реформированию системы предупреждения преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества. Предложены направления виктимологической профилактики этих преступлений среди представителей группы риска. Намечен комплекс мер уголовно-правовой борьбы с этими преступлениями, который при условии внедрения его в практику в отдаленной перспективе будет способен изменить существующую криминальную ситуацию в стране к лучшему.

Результатом диссертационной работы Г.М. Семененко стало создание комплекса теоретических положений и рекомендаций прикладного характера, направленных на снижение уровня преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества. Ряд новых положений и выводов сформулированы автором в виде основных положений, выносимых на защиту. Их оригинальность и обоснованность отражают высокую степень научной новизны и предполагают научную дискуссию.

Успешность предпринятого диссидентом исследования, полагаем, обусловлена рядом следующих факторов.

Во-первых, логично и грамотно определена структура работы. Основной текст диссертации состоит из двух глав, объединяющих шесть параграфов, в которых последовательно проанализированы общие и частные проблемы, с учетом объекта и предмета, целей и задач исследования.

Во-вторых, важную роль сыграл комплексный подход диссидентата при анализе теоретических и прикладных проблем темы: с позиций криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного и административного права, общей теории права, психологии, социологии.

В-третьих, диссидентом была осуществлена масштабная работа по сбору и использованию теоретического и практического материала.

Впечатляет теоретическая база диссертации (свыше 220 источников).

Внушительной является эмпирическая база исследования. Так, в работе использованы сведения официальной государственной уголовной, социально-экономической и социально-демографической статистики, опубликованные Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации, охватывающие своими показателями всю страну за 2008–2013 гг. С помощью специальных анкет в 2008–2013 гг. были опрошены 198 респондентов из числа следователей и дознавателей, специализирующихся на расследовании и производстве дознания по преступлениям, связанным с

умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества в Южном федеральном округе; проанализированы методом сплошной выборки материалы всех 230 уголовных дел о преступлениях, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, направленных в суд в Волгоградской области в 2012 году.

В-четвертых, собрав обширный теоретический и эмпирический материал, Г. М. Семененко сумел рационально им распорядиться, выдвинув ряд оригинальных теоретических положений, предложений по совершенствованию системы предупреждения преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Г.М. Семененко заключается в том, что полученные в процессе его проведения выводы дополняют и существенно развиваются научные представления о преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, а также могут составить основу дальнейших доктринальных исследований проблем противодействия умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества.

Практическая значимость диссертации Г.М. Семененко определяется тем, что содержащиеся в ней положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов по предупреждению умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества; в нормотворческой деятельности при совершенствовании в соответствующей части уголовного законодательства; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов уголовного права и криминологии.

В целом следует поддержать авторскую модель предупреждения преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества.

Заслуживает внимания предложенная автором классификация детерминантов умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества и мер их предупреждения.

Высокое качество работы подтверждается тем, что автор подходит к исследованию своего предмета с позиции интегративной науки – уголовной теории, объединенной с криминологическими исследованиями (с. 32; 70; 112 и др.)

Анализ диссертационной работы Г. М. Семененко дает основание оценить ее положительно. Однако эта работа не лишена недостатков, некоторые положения и выводы вызывают сомнение и могут послужить основой *дискуссии во время защиты*.

1. Несколько сомнительной выглядит закономерность №1 преступности, связанной с совершением умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, положения на защиту № 2 (с. 9 автореферата и с. 9 диссертации). Думаем, вполне понятно, что квалифицированные деяния встречаются на практике реже простых составов. Кроме того, квалифицированный состав умышленного уничтожения или повреждения

имущества не исчерпывается такими признаками, как взрыв или поджог. Ведь есть еще хулиганские побуждения, которые не редки, иной общеопасный способ и т.д.

2. Точно также вызывает ряд вопросов тенденция №1 преступности, связанной с совершением умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, положения на защиту № 3 (с. 10 автореферата и с. 10 диссертации). Автор высказывает предположение о повышении латентности неквалифицированных умышленных уничтожений или повреждений имущества. Но в равной степени верным может оказаться и иное предположение. При общем снижении абсолютных показателей преступности в стране стало больше внимания уделяться выявлению преступлений, возросла регистрация традиционно распространенных уничтожений имущества из хулиганских побуждений. Логически рассуждая можно сделать вывод о том, что меньшее количество преступлений на практике влечет более качественную работу по выявлению и раскрытию реальных преступлений. Точно также может быть объяснена и вторая тенденция этого же положения на защиту.

3. Все положения работы, посвященные детерминации умышленных уничтожений и повреждений имущества, а равно и мерам предупреждения, в той или иной степени построены вокруг результатов исследования по проблеме «Безопасного города». Однако в таком случае возникает вопрос: исчерпываются ли варианты предупреждения данного вида преступности внедрением лишь одной этой системы и насколько она унифицирована для эффективной защиты интересов населения в условиях значительного изменения криминогенной ситуации?

4. По нашему мнению ценность содержательной стороны исследования значительно повысилась бы, если бы проведенное автором анкетирование следователей и дознавателей, охватывало не только вопросы предупреждения, но и детерминации преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества.

Высказанные замечания не ставят под сомнение положительную оценку настоящего исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством работа, которая содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту. Основное содержание рецензируемой работы и положения, выносимые на защиту, отражены в девятнадцати публикациях автора, из которых четыре опубликованы в рецензируемых научных изданиях, перечень которых утвержден ВАК при Минобрнауки России.

Диссертация Семененко Григория Михайловича «Криминологическая характеристика умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки криминологии. Она соответствует абз. 2 п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На основании вышеизложенного полагаем, что Семененко Григорий Михайлович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв на диссертацию Г.М. Семененко подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Яковлевым Виталием Валерьевичем, обсужден и одобрен 26 августа 2014 г. (протокол № 28) на заседании кафедры криминологии Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет МВД России»: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, dskrumvd@mail.ru, <http://www.krdu-mvd.ru>

Начальник кафедры криминологии
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Краснодарский университет МВД России»,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Яковлев

28 августа 2014 г.

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет МВД России», ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России».
2. Г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.
3. Почтовый адрес: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128; тел.: (861) 258-42-20; 258-16-76; e-mail: dskrumvd@mail.ru; официальный сайт: <http://www.krdu-mvd.ru>
4. Основные публикации ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:
 1. *Варчук Т.В., Вишневецкий К.В., Лебедев С.Я.* Виктимология: учебное пособие. М.: Юнити-Дана 2010. 192 с.
 2. *Вишневецкий К.В.* Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография. М.: Юнити-Дана 2010. 296 с.
 3. *Вишневецкий К.В.* Особенности виктимизации этнических меньшинств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. №.4 С. 23-25.
 4. *Вишневецкий К.В.* Зарождение виктимологической мысли: криминологические оценки // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 243-246.
 5. *Вишневецкий К.В.* Место виктимологической теории в криминологии // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 209-213.
 6. *Вишневецкий К.В.* Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 265-270.
 7. *Вишневецкий К.В.* Виктимологическое обеспечение национальной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2012. №3. С. 349-353.
 8. *Вишневецкий К.В.* К вопросу о виктимизации людей преклонного возраста // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. №.12 С. 565-568.
 9. *Вишневецкий К.В.* Преступность в России в конце XX - начале XXI В. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 277-283.
 10. *Вишневецкий К.В.* Формирование системы виктимологической защиты населения в Российской Федерации // Общество и право. 2012. № 2(39). С. 142-146
 11. *Вишневецкий К.В., Палаян А.С.* Девиктимизация и виктимологическое предупреждение преступности как условия обеспечения

виктимологической безопасности // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 174-176.

12. Ильяшенко А.Н. Типология жертв насильственных преступлений, совершаемых в семье // Общество и право. 2012. № 4 (41) С. 158-163.

13. Прохорова М.Л., Джангуразов М.А. Преступления, связанные с уничтожением имущества, в зарубежном уголовном праве: компартистский анализ // Российский Следователь. 2012. № 20. С. 44-47.

14. Вишневецкий К.В. Структура виктимологической характеристики жертвы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 329-330.

15. Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226-227.